

Глава 50. Наследие Ци Цзинъюаня

***

— Почему ты так рано? — Фан Цюн вышла навстречу сыну, но, увидев идущего рядом с ним Ци Цзинъяня, замерла на месте.

В следующее мгновение её глаза покраснели. Она бросилась к юноше, лихорадочно оглядывая его с ног до головы, после чего крепко прижала к себе.

— Цзинъянь... Цзинъянь, слава богу, ты цел! Мама так за тебя боялась, места себе не находила...

Подросток не сопротивлялся. Он застыл в её объятиях — безучастный и молчаливый, словно тряпичная кукла.

— Я слышал, молодой господин Цзинъянь вернулся? Это правда? — из глубины дома, задыхаясь от волнения, выбежал дворецкий Ван. — И впрямь, это он!

Дядя Ван и Цзинъянь годами жили в глуши. Даже на праздники они не возвращались в город, поэтому дворецкий сам каждый год навещал их в деревне. Он был единственным из семьи, кто по-настоящему знал юношу.

Услышав знакомый голос, Цзинъянь осторожно высвободился из объятий Фан Цюн. Глядя в глаза старика, в которых светилась искренняя забота и радость, он почувствовал ответное тепло. Но вместе с ним в душе шевельнулась странная, незнакомая доселе горечь. Перед глазами всплыл образ дяди Вана.

Глаза обычно бесстрастного подростка едва заметно повлажнели.

— Молодой господин? — дворецкий заметил его состояние. Не увидев рядом своего сына, он почувствовал, как сердце сжала дурная весть. — Господин, а где... где твой дядя Ван?

Юноша опустил голову. В этот миг он казался воплощением глубокой, безмолвной печали. Тихий и неподвижный, словно образ на старой картине, он заставлял сердца окружающих сжиматься от жалости.

Дворецкий Ван побледнел. Нет боли горше, чем хоронить собственных детей, но в этом новом мире смерть стала обыденностью. Повсюду седовласые старики оплакивали тех, кто должен был прийти им на смену. И всё же он хотел услышать подтверждение, каким бы страшным оно ни было.

— Он... он мёртв?

Цзинъянь медленно покачал головой.

«Не мёртв?»

Дворецкий опешил. Неужели он ошибся в своих догадках?

— Может, твой дядя Ван где-то задержался? Или он ранен? — в голосе старика забрезжила надежда. — Не переживай, пока человек жив, всё можно исправить.

— Давайте пройдем в дом, незачем стоять на пороге, — вмешался Ци Цзинхуэй.

— Да-да, конечно, — спохватилась Фан Цюн. — Цзинъянь, тебе нужно отдохнуть. Мама сейчас что-нибудь приготовит, ты наверняка голодал все эти дни.

Она потянула сына за собой в гостиную.

— Присядь пока, я быстро.

Фан Цюн действительно была взволнована. Пусть даже ради собственного благополучия она когда-то позволила отослать Цзинъяня в деревню, он всё равно оставался её плотью и кровью. Она не могла не любить его. Вскоре женщина вернулась с чашкой тёплого молока, банкой мясных консервов и плиткой шоколада.

— Ешь, Цзинъянь, скорее. Если не хватит, у нас в запасе ещё есть.

Юноша лишь мельком взглянул на угощения, но не шелохнулся.

— Молодой господин, так где же... мой сын? — дворецкий Ван сгорал от нетерпения, хотя осознание того, что тот не погиб, принесло ему колоссальное облегчение.

— Он стал зомби, — просто ответил Цзинъянь.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Все замерли, во все глаза глядя на подростка.

— Молодой господин, ты же только что сказал... сказал, что он не умер? — старик окончательно запутался, его горе сменилось полным недоумением.

Цзинъянь серьёзно кивнул:

— Не умер. Стал зомби.

С его точки зрения, человеческая жизнь дяди Вана оборвалась, но как зомби тот вполне продолжал существовать.

Дворецкий не знал, плакать ему или смеяться. Момент, который должен был стать трагическим, из-за слов юноши превратился в какой-то нелепый фарс. Спустя мгновение по морщинистым щекам потекли слёзы.

— Что ж, пусть так... По крайней мере, я знаю, что он всё ещё бродит по этой земле. Буду надеяться, что он проживёт долго. Даже если когда-нибудь его, как зомби, захотят убить...

— Не убьют, — отрезал Цзинъянь.

Собеседник непонимающе уставился на него. Юноша пояснил:

— Его не убьют. Я спрятал дядю Вана. Я принёс его с собой.

Присутствующие переглянулись, в их глазах читалось явное беспокойство за психическое состояние мальчика.

— Кхм, — кашлянул Ци Цзинхуэй, пытаясь разрядить обстановку. — Третий брат, и как же ты его «принёс»?

Мысль о том, что кто-то таскает за собой зомби, звучала дико.

Цзинъянь задумался. Дядя Ван строго-настрого запретил ему рассказывать о Пространственной ферме. Никому и никогда. Но теперь люди уже видели его способности, пусть и приняли их за обычный дар эспера пространства, и подросток решил, что это приемлемый компромисс. Он постепенно учился правилам выживания в этом обществе.

— Ты спрятал его в своём пространстве? — осторожно спросил Хао Линьфэн.

— У третьего брата есть пространственный дар? — глаза Цзинхуэя азартно блеснули. В семье Ци уже было два эспера, и его собственная сила грома заложила фундамент их влияния на базе. Появление ещё одного одарённого в роду только укрепило бы их позиции.

— Да, — кивнул юноша.

— Замечательно! — мужчина не скрывал радости.

Фан Цюн тоже была в восторге. У неё самой способностей не было, как не было их и у младшего сына, Ци Цзинью. В случае беды с её мужем, Ци Чэном, их положение в доме стало бы крайне шатким. Теперь же, когда у старшего сына открылся редкий дар, она почувствовала себя куда увереннее.

— Разве в пространстве можно хранить зомби? Любопытно. И как он там, двигается? — Цзинхуэй проявил чисто научный интерес.

— Нет, — честно ответил Цзиньянь.

Ци Цзинью, сидевший рядом с матерью, робко потянул её за край одежды:

— Мам, а это кто?

Мальчик был слишком мал, когда Цзиньяня услали, и ничего не знал о семейных тайнах прошлого. Эта сцена — брат, не узнающий брата — со стороны выглядела бы печально, если бы участники были обычными людьми.

Фан Цюн с лёгким смущением пояснила:

— Это твой старший брат. Он... он был очень слаб здоровьем, поэтому долго жил в деревне. Мы просто не говорили тебе об этом раньше. — Затем она повернулась к Цзиньяню: — Цзиньянь, это твой младший брат, ему восемь лет. Вы никогда не виделись. Теперь вы будете жить вместе и, надеюсь, поладите.

В глубине души она рассчитывала, что старший сын со способностями станет опорой для младшего.

— Понятно, — безучастно отозвался подросток.

Почувствовав натянутость момента, Фан Цюн поспешила сменить тему:

— Пойдём, я покажу тебе твою комнату. Твой друг тоже может остаться у нас. Вы проделали долгий путь, должно быть, совсем выбились из сил.

— Нет, — возразил Цзиньянь и посмотрел на главу группы Ци. — А как же старший брат?

Цзинхуэй не сразу понял вопрос, но потом вспомнил про объявления о поиске Ци Цзиньюаня.

— Прости, о нём до сих пор нет вестей. Если судить по твоим словам, он обещал зайти за тобой на следующее утро, но так и не появился?

Юноша медленно покачал головой:

— В то утро дядя Ван превратился в зомби. Я спрятал его на пространственном складе и пошёл убивать других мертвецов. Прошло много дней... Я ждал старшего брата, но он не пришёл. Тогда я посмотрел телефон дяди Вана. Батарея села, и он выключился, а там было много пропущенных от брата. Когда я зарядил его и перезвонил, телефон брата уже был недоступен.

Его мягкий, тягучий голос звучал странно. В коротких фразах это было незаметно, но в длинном рассказе становилось очевидно: юноша говорит неестественно медленно, словно тщательно подбирает каждое слово.

Его речь была связной и логичной, иначе его могли бы принять за умалишённого. Впрочем, учитывая его диагноз, все списали это на проявления аутизма.

— Не переживай, на базе столько людей, кто-нибудь обязательно что-то слышал, — утешил его старший брат. — К тому же, здесь живёт девушка Ци Цзинъюаня. Она беременна.

<http://bllate.org/book/15342/1423763>